

The book cover features a vibrant orange top and bottom border. The central purple area contains a stylized illustration of a young man and woman. The man, on the left, has dark hair and is wearing a brown jacket and green pants; he holds a piece of paper with a heart. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white lab coat over a plaid skirt and red boots; she carries a red heart-shaped bag. They are surrounded by floating papers, some with heart symbols. In the background, there are sketches of buildings and a cat. The title 'Умница Марина' is written in yellow, and the author's name 'Дарья Лаврова' is at the bottom in a decorative script.

Умница Марина

Дарья Лаврова

Дарья Лаврова
Умница Марина
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4245595
Лаврова Д. Умница Марина : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58863-3*

Аннотация

В своей жизни Марина все четко распланировала: окончить школу, поступить в институт, стать совершенством, а уже потом, лет в девятнадцать, начать встречаться с парнями. Но оказалось, что судьба решила по-другому, и когда девушка познакомилась с Сережей, она даже не заметила. В план, разработанный до мельчайших деталей, такая встреча совсем не вписывалась. Да и что он мог в ней найти, обычная девчонка, разве что задачки по математике любит решать. Но умница Марина не знала одного – любовь приходит не только к совершенствам!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Лаврова

Умница Марина

Мы всегда должны выбирать, кого впускать в наш маленький мир. Ты тоже не совершенен. Эта девушка, которую ты встретил, – она тоже не совершенна. Главное в том, совершенны ли вы друг для друга.

Из к/ф «Умница Уилл Хантинг»

Пролог

Что я знаю о Марине Веселовой? Да, мы с ней знакомы. Не очень давно. Пять недель назад встретились на олимпиаде по математике. Она сидела за первой партой, а меня посадили за стол преподавателя, потому что не было больше свободных мест.

Через сорок минут она собрала вещи, сдала работу и ушла, а я решил пойти за ней. Мы гуляли и пили кофе, много говорили и смеялись. Сначала она показалась очень милой девушкой, и я взял у нее номер телефона, чтобы встретиться еще.

Но оказалось, что Марина просто стерва!..

Она заставляет меня решать с ней уравнения на скорость. Она заставляет меня смотреть реалити-шоу и танцевать под песни Бейонс. Она постоянно меня обижает. Знаете, когда мне было десять лет, она так сильно толкнула меня в спину на уроке физкультуры, что я чуть не упал напереди стоящую девочку и чуть не разбил свои новые очки...

Она просто издевается надо мной!

Еще она заставляет меня ходить с ней на шопинг и в кино на всякие девчачьи комедии. Это просто невыносимо! Мне кажется, Марина ненавидит меня. Она причиняет одни страдания. Почему она так ко мне относится? Я каждый день жалею, что познакомился тогда с ней. Что меня дернуло подойти к ней и заговорить?! Это было моей самой большой ошибкой. Теперь от нее не спастись... Должно быть, она мстит мне за что-то. Я догадываюсь, я знаю... знаю.

Просто она до сих пор не может простить мне, что в пятом классе я занял первое место на олимпиаде по английскому языку!..

Глава 1

Идеальные

Я считаю, что в семнадцать лет девушка обязана отлично выглядеть, даже если она не накрашена и не выпалась. Даже если всю ночь готовилась к контрольной по математике, потому что должна отлично учиться. Она должна поступить на бюджет в государственный вуз и как можно раньше пойти работать, чтобы получить опыт. При этом ее английский должен быть идеальным или просто fluent¹. Девушка должна уметь сама себя обеспечить – и чем раньше, тем лучше.

Современные золушки не ждут принцев. Они строят карьеру, сдают на права с первого раза, смело водят свой первый «Nissan Micra», устойчиво стоят на шпильках и без страха смотрят вперед. Только вперед.

А еще девушка должна быть страстно чем-то увлеченной и временно недоступной. Чтобы все вокруг ломали головы и спрашивали друг друга: что же она делает? А потом получали ответ, восхищались и хотели повторить успех.

Идеальная девушка должна быть примером. Я стремлюсь к этому.

Я хорошо учусь, но я не ботан.

Я хожу на курсы и занимаюсь с репетитором, чтобы успешно поступить в Налоговую академию. Мой репетитор – просто зверь, но он знает свое дело.

Я учу английский на курсах при Министерстве иностранных дел. Они самые крутые.

Хожу в фитнес-клуб через день, бегаю по семь километров по беговой дорожке. Не ем чипсы, не пью кофе и не курю. Летом думаю записаться в бассейн «Лужники». Я до сих пор не умею плавать, а там могут научить даже самых безнадежных взрослых вроде меня. Только это большой секрет.

В данный момент самое важное для меня – это найти себя. То есть найти дело на свободное время, чтобы оно полностью увлекло меня, чтобы я как будто влюбилась, и чтобы мне это не надоело через пару недель, и чтобы не бросила все это, если первая попытка окажется не самой удачной.

– Марина, почему пульт не работает? – прокричала Юля с кухни, оторвав меня от увлекательного чтения «Рецептышей». Юля – моя мачеха.

– Не работает?! – то ли я удивилась, то ли «включила дуру», сама не знаю. Наверное, придется ей во всем признаться.

Пришла на кухню, взяла пульт, нажала на пару кнопок. Телек не реагирует. Действительно, не работает.

– Может, батарейки сели? – Юля отняла у меня пульт, одним движением сняла крышку и внимательно посмотрела внутрь. Нахмурилась. Вытащила батарейки.

– Наверное, – пожалала я плечами. – Завтра новые куплю. Куда тебе переключить?

– Марин, что это? – спросила Юля, протягивая мне пульт без батареек. – Это ведь борщ... то есть капли борща и кусочек капусты. Как они там оказались?

– Юль... – протянула я. – Понимаешь, я пришла с курсов, разогрела себе борщ, налила его в тарелку, включила телек, села за стол и...

– Только не говори этого, – Юля еле сдерживала смех. – Как такое вообще возможно?!

– Ну, я хотела переключить на другой канал, взяла пульт, а он вдруг выскользнул из рук и упал прямо мне в тарелку с борщом! Представляешь?

– Если честно, с трудом! – смеялась она. – Тебя нельзя пускать на кухню.

¹ Беглым.

– Это точно, – согласилась я.

Говоря о «поиске себя», с кухней у меня отношения не складываются. Пару недель назад на выходных я собралась посмотреть «A lot like love» с Эштоном Катчером на DVD. Для полного счастья мне не хватало большой миски воздушной кукурузы. На кухне лежала упаковка попкорна со вкусом сыра. Я сделала все именно так, как было написано в инструкции. Открыла упаковку, взяла пакет за краешки по диагонали, встряхнула пару раз и положила в микроволновку. Пять минут на самой высокой мощности. Когда начнет хлопать чаще одного раза в секунду, нужно вытаскивать.

Я была уверена, что все делаю правильно, но больше половины кукурузных зерен так и остались закрытыми. Тогда я решила пересыпать их в пластиковый контейнер, закрыть крышкой и поставить еще на три минуты.

Сначала все шло нормально. Зерна лопались, вкусно пахло жареным сыром. Но на третьей минуте потянуло едким дымом. Я тут же отключила печь и вытащила контейнер наружу. Воняло так, что слезились глаза. Попкорн не просто подгорел, оплавилось дно контейнера. Недолго думая я спихнула все это в пакет, подлила воды на всякий случай, завязала крепко и выбросила в мусоропровод.

Плавленной пластмассой воняло даже в подъезде. Дома я открыла окна во всех комнатах и приготовилась к тому, что вечером мне влетит.

Спустя неделю я задумала испечь яблочные кексы. Не помню, когда я еще была такой же вдохновленной и возвышенной, как в тот день.

Я выкрутила громкость на ноутбуке почти на полную мощность.

Я подпевала Майли Сайрус, Селене Гомез и Леди Гага в полный голос.

Я танцевала, почти как Бритни в своих первых клипах, и как Бейонсе.

Я была счастлива. Я разбивала яйца одним движением, вторым – добавляла сахар, ваниль, корицу и разрыхлитель, а через минуту уже чистила яблоки, оставляя длинные-предлинные спиральные очистки. Был момент, когда мне вдруг захотелось собрать муку в кулак и на радостях обсыпаться ею, представляя, что это снег и скоро Новый год. Но что-то меня остановило, и я просто разлила тесто по силиконовым формочкам. На две трети, как и было указано в рецепте. Поставила в духовку и полезла в Интернет.

Через пятнадцать минут запахло сладким и печеным. Я повернулась и офигела. Хотелось крикнуть что-то вроде «Горшочек, не вари!», но было уже поздно. Двенадцати кексам не хватало места. Они росли в ширину и в высоту, увеличиваясь прямо на глазах. Может, я что-то напутала в рецепте?

Кексы получились кривыми и ужасно неаккуратными, хоть и вкусными. Такие стыдно показать гостям. Такие не будешь фотографировать, чтобы потом похвастаться друзьям в Интернете, и не только...

Эти кексы, а теперь и подгоревший попкорн – мои маленькие разочарования в самой себе. Намек на то, что я, несмотря на IQ 150 (а для девушки шестнадцати лет это очень и очень даже крутой результат), совсем не идеальна.

Как такое может быть?

Я спокойно беру тройные интегралы, нахожу навороченные производные, решаю квадратные уравнения повышенной сложности, управляюсь со сводными таблицами в Excel и даже умею писать не очень сложные макросы.

Я не люблю математику, я просто дружу с ней, и, кажется, у нее нет от меня секретов. Это явно сложнее, чем печь пироги. Так почему же я, такая способная к точным наукам, не могу справиться с какими-то там яблочными кексами?

Обидно было до слез, но я упрямая и решила не сдаваться. Нужно повторять этот опыт до тех пор, пока не получится.

На следующий день я снова пришла на кухню и аккуратно порезала яблоки. Потом подумала, что надо включить духовку заранее – пусть нагревается. Взялась за ручку нагрева, повернула ее влево, и в следующую секунду она, треснув у основания, осталась у меня в руке...

Так я поняла, что в кухню мне вход заказан. Кухня просто меня не любит, и лучше, если я буду обходить ее стороной. Ну не судьба – что тут поделаешь?

Я заварила себе чай с корицей, взяла учебник и решила десять двойных интегралов. Стало легче и спокойнее.

Можно поставить себе плюс десять и покормить свинью в «Счастливой ферме», перед тем как лечь спать.

* * *

Говорят, этот парень окончил нашу школу пять лет назад. Игорю немного за двадцать, и он идеальный. Мы не знакомы лично, но я наблюдаю за ними ВКонтакте уже больше года. Точнее, за Игорем я наблюдаю года три или четыре. Он учится на физмате, поэтому мне интересно следить за его развитием и успехами.

Что происходило раньше?

Идеальный Игорь в школе был хорошим мальчиком, любимцем не только учителей, но и многих девчонок. Учителя знали – если что, Игорь всегда поможет, выручит и что-нибудь придумает. Так же получилось и в институте – Игорь стал одним из лучших и любимейших студентов физмата.

Но самое клевое – это другое: три года серьезных тренировок в качалке, умеренно и без фанатизма, сделали из Игоря настоящего Супермена.

Сильный, красивый и умный. Ну и добрый, конечно. Идеальный парень для любой девушки. Фотографии таких парней в полуобнаженном виде часто печатают в гляцевых журналах в рубрике «Парень месяца» или что-то в этом роде. Я бы, может, сама в него влюбилась, если бы не одно «но» – Супермен Игорь встречался в основном с цыпочками из модельных агентств. Каждые три месяца – новенькая, высокая, худая, красивая.

Все это можно проследить в социальной сети. У Игоря десятки альбомов. Из ночных клубов – с обязательной меткой «vkclub.ru» «geometria.ru» – в углу фото. С отдыха – из дорогих отелей Турции, Египта и Арабских Эмиратов. Из путешествий по США – с бывшими одноклассниками, с которыми они до сих пор крепко дружат. Ну и с подмосковных дач – в компании пьяных лучших друзей – как в старые школьные времена.

Наверное, было бы не совсем правильно называть Игоря «хорошим мальчиком». Хороший мальчик остался в школе.

Сейчас был только умный, успешный и красивый Супермен и десяток загорелых и влюбленных красоток рядом.

Так было до того момента, пока однажды перед Новым годом на его страничке не появились фотографии длинноногой черноглазой брюнетки.

Девушка была такой же идеальной, как Игорь. Они были равны в своем совершенстве и скрытом превосходстве над остальными. Красивая, идеальная пара, две половинки одного пазла. Таких нужно снимать для свадебных каталогов и журналов. Или еще лучше – брать интервью для гляцевых изданий – чтобы они рассказали, как им так удалось найти друг друга. Я думаю, многим было бы интересно. Мне в первую очередь.

Брюнетку звали Настей. Она, как и бывшие девушки Игоря, была фотомodelью, но для нее это скорее приятное хобби, чем работа.

В их первом фотоальбоме было всего пять снимков. Игорь и Настя на даче в конце декабря. Настя в снегу на санках. Настя в доме наряжает живую елку из леса. Настя возится с собакой Игоря, очень большой и лохматой рыжей дворнягой. Счастливый Игорь таскает Настю на спине. Кто-то из друзей написал даже, что обидится, если парочка не позовет их на свадьбу. Тогда, год назад, я думала, что это просто дружеская шутка. Несмешная и десятая по счету. Так говорили о каждой новой модели, которую видели рядом с Игорем. Но Настя была с ним уже второй год, а в случае с Игорем это, наверное, говорит о многом.

Потом были еще сотни фоток. Очень откровенная фотосессия в нижнем белье – двадцать черно-белых фотографий и четыреста восторженных комментариев. Поездка на горнолыжный курорт. Три недели в Сочи, две недели на Казантипе, пять жарких летних недель просто в Москве и немного – на дачах друзей. Настя и Игорь много фотографировались, обнимались, целовались, собирали сотни комментов с пожеланиями счастья, возились с красивыми племянниками Игоря, подкармливали бездомных животных, зажигали на чужих свадьбах и все время улыбались.

Эта жизнь, которой они живут, именно то, о чем я мечтаю. Идеальный отдых, идеальные фото, идеальный парень, идеальная девушка, идеальные отношения. Но иногда, глядя на их фото, похожие на открытки ко Дню всех влюбленных, я думаю о другом.

Думаю о том, что стоит за всей этой красивой жизнью и счастьем, за которым любой может наблюдать, было бы только желание.

Игорь – отличный парень. Отличный в квадрате. Нет, в десятой степени. Его любят девушки. Много девушек. Любят бывшие, с которыми он расстался. Любят просто случайные знакомые и «просто подруги», с которыми не сложилось. Это неудивительно, он ведь звезда.

Настя – девушка мечты. Настоящая dream-girl, можно сказать. Я не поверю ни одному парню, который, будучи свободным и невлюбленным, откажется встречаться с такой девушкой. У нее тоже есть бывшие парни, которых она бросила. И десятки поклонников, которые готовы носить на руках. И «просто друзья», которые влюблены, но предпочитают дружить с ней, лишь бы иметь возможность быть рядом.

Все эти бывшие любимые, безответно влюбленные и «просто друзья» – реальные люди. Они точно так же встают в семь утра, пьют кофе, едут в институт, учатся, прогуливают лекции, проводят время с друзьями, отрываються по пятницам и сидят в социальных сетях каждый вечер.

Они ведь все это видят. Видят Настю. Видят Игоря. Видят их неприкрытое счастье. Как они себя чувствуют, что думают? Наверное, это очень больно – наблюдать за тем, как тот, кого все еще любишь, счастлив с другим. И этот другой – не просто другой. Он лучше. Он идеальный.

Жалость – плохое чувство, но мне очень их жаль, этих парней и девчонок, оставшихся за бортом этой идеальной жизни. Вчера вечером я долго думала об этом и чуть не расплакалась. Я очень хочу, чтобы все они как можно скорее встретили свое счастье.

Наверное, мне было бы не по себе, если бы мое счастье причиняло боль другим людям. Хочу, чтобы все были счастливы и чтобы никто не плакал в подушку. Как хорошо, что я не влюблена в Игоря! Хорошо и странно. Я понимаю девушек, которые сходят по нему с ума, но в то же время он совершенно не привлекает меня как парень.

Вечером спрошу об этом у Машки, когда она позвонит.

Маша моя лучшая подруга.

Она встречалась с Игорем два месяца в прошлом году. Он бросил ее, когда встретил свою идеальную брюнетку.

Еще у меня есть друг Дима.

Он встречался с идеальной брюнеткой. Она бросила его после первого свидания с Игорем.

Они совсем не такие, как Игорь и Настя, но я безумно люблю их.

Глава 2

Неидеальные

Утро пятницы – начало пятого Дня сурка в школе. Прихожу в десять минут девятого, а в раздевалке между вешалок меня уже ждут.

– Там много списывать? – почти хором спросили Наташка и Анька, протягивая руки за моей тетрадкой по алгебре.

– Два листа, – ответила я, отдавая им тетрадь и запрыгивая на метровую перегородку раздевалки. – С двух сторон.

– Успеем списать за двадцать минут? – волновалась Анька.

– Здесь будем или лучше в туалет?

– Давай здесь.

– Привет, девчонки! – появился одноклассник Витя. – Чего скатываем?

– Алгебру. Не видишь, что ли?

– Подвиньтесь, мне тоже надо!

– Уже списываем? – подошел Костя в очках, достал смартфон, быстро сфотографировал домашнее задание и устроился рядом со мной.

Девочки положили мою тетрадь на перегородку, чтобы всем желающим было удобно списывать. Что уж тут скажешь, производные и интегралы плохо даются нашему дружному классу. В таких условиях моя тетрадь по математике – самая популярная тетрадь в школе, а я – самая популярная десятиклассница – особенно по утрам и перед контрольными работами.

У меня списывают все. Мне не жалко. Наоборот, самооценку здорово поднимает. На домашнюю работу по алгебре мне хватает тридцати минут. Иногда – на десять минут больше, неважно. Приятно думать, что простые для тебя вещи кажутся другим невозможными. И это не потому, что сложно, а потому что 99 % моих ровесников – профессиональные лентяи и раздолбаи. Но это уже не мои проблемы, так что – пусть себе списывают, пока я рядом. Пусть. На ЕГЭ я уже не смогу им помочь.

– Такие серьезные, сосредоточенные... – голос Машки над моим ухом.

– Восемь часов, двадцать девять минут, сорок пять секунд, – ответила я, посмотрев на часы. – Как тебе это удается, а?

– У меня тоже пятерка по алгебре, – важно сказала Машка.

С математикой у нее все в порядке. Точно так же, как и с макияжем, маникюром и состоянием волос. В отличие от меня, она крайне редко дает списывать. Из вредности. А чтобы у желающих было меньше соблазна выпросить тетрадь, приходит за минуту до начала урока.

– Смотри, что мне подарили... – Она достала из сумки небольшой розовый фотоаппарат. Он тихо мерцал перламутром, был аккуратным и тоненьким, почти как мобильный телефон. А еще у него огромный экран. – Я там вчера снимала дома...

Я включила камеру и начала смотреть кадры. Вид из окна, крыша школы, деревья, цветочки в вазе, десять фоток с домашним котом, фрукты, пирожные, Машин завтрак, обед и ужин, автопортреты с вытянутой руки и в зеркале, полосатые носочки и новый малиновый маникюр – очень крупным планом.

Переключила в режим съемки и навела на все еще списывающих одноклассников. Поместились все. Сфокусироваться. Щелк-щелк-щелк. Отлично. Теперь подойти с другой стороны. А потом позвать кого-нибудь из них и посмотреть, что будет:

– А-а-ань! – протянула я.

– Костя-а-ан! – поддержала меня Машка.

Ребята резко подняли головы и завертели ими по сторонам. Удивленное выражение лиц сменилось сердитым. Щелк-щелк-щелк. Офигенный кадр!

– Ты что, фоткаешь нас? – таких больших и удивленных глаз я никогда еще не видела. – Покажи!

– Не отвлекайтесь там! – ответила я, просматривая отснятые кадры. – Кажется, я знаю, чем займусь на выходных.

– Будешь фоткать? – улыбнулась Машка. – Меня с собой возьми. Можешь даже тренироваться на мне. Буду твоей лучшей моделью. Куда пойдём?

– Днем придумаем.

– Я знаю много интересных мест.

– Возьму у Юли зеркалку, – сказала я. – Ей на Новый год подарили, а она даже коробку еще не открывала.

Я так и решила. Раз не получается вкусно готовить, значит, получится хорошо фотографировать.

Ровно через двадцать четыре часа Машка спросила:

– Ну что, какой у нас сегодня маршрут?

Мы стояли на Манежной площади у белых каменных перил. Прямо под нами то ли Иван-дурак, то ли Иван-царевич из серого камня общался с большущей каменной лягушкой, а чуть дальше, спрятавшись ото всех, целовалась влюбленная парочка.

– Посидим тут, – сказала я. – Потом пройдем до храма Христа Спасителя, перейдем мост, спустимся вниз, дойдем до парка «Музеон»...

– Это что? – Машка подозрительно прищурила правый глаз.

– Содержание то же, – кивнула я. – Пара сотен уродских скульптур из камня и дерева, а вообще – много цветов и в целом – позитивно. Это рядом с ЦДХ, любимое место Димульки.

– Ну, это о многом говорит. А дальше?

– Пофоткаемся там, перейдем дорогу, попадем в Парк Горького. Видела, там фонтан музыкальный? И пляж оливковый на набережной уже, наверное, открыли. Можно будет взять велики напрокат. Там даже есть велики на двоих, красненькие такие... А еще wi-fi бесплатный. Фрунзенская набережная – мое любимое место, с прошлой осени там не была...

Но Машка меня уже не слушала. Она ковырялась в камере, которая висела у меня на шее.

– Ни фиги себе, тяжелая какая... Дай-ка я попробую.

И принялась стягивать ее с моей шеи. Я хмурилась, но не сопротивлялась.

– Как она у тебя включается? Блин, ничего не понятно.

– Вот эта кнопка.

– Не включается... – капризно ответила Маша. – Не включается. Видишь, экран не работает?

– Все работает. Когда снимаешь, смотри в видоискатель. А когда сняла, нажми на стрелочку и можешь посмотреть на экране. Все просто.

– Ничего себе просто... Моя удобнее. Ага... А как снять?

– Большая кнопка справа сверху.

Маша лихо накинула себе на шею ленту с надписью Canon и прищурилась в поисках удачного кадра.

Щелк-щелк. И еще раз. На экране проявилось голубое небо в белых облаках, как в старой-престарой заставке Windows.

Потом был фонарь, и даже не один. Десяток фонтанов. И цветочки. Цветочки, цветочки, цветочки. И почему девчонки так любят фоткать именно цветочки? Хотя лучше фоткать цветочки, чем ванильные облачка.

Маша забрала у меня камеру, на которую сама же наехала полчасика назад. Она ходила, не снимая ее с шеи, будто Сапон – не мой и никогда моим не был. Будто он – ее собственность, а идея научиться круто снимать – ее, но никак не моя.

– Ах, как красиво! – радовалась Машка и кидалась с камерой к очередному фонтану, фонарю, голубю или клумбе. – Вечером все скачаешь и пришлешь мне!

– О'ке-е-е-ей, – вздохнула я, понимая, что взять с собой Машку – было не самой удачной идеей.

Так мы дошли до храма Христа Спасителя и вышли на мост. С обеих сторон на широких прозрачных перилах сидели влюбленные парочки, друзья и просто отдыхающие. Совсем не боясь высоты и воды под ними.

– О, прикольно, сфоткай меня здесь! – скомандовала Машка, резким движением передавая мне камеру.

Пока Маша забиралась на мост и принимала модельную позу, я незаметно навела объектив на влюбленную парочку. Парень лежал на спине, подложив руку под голову и завернув джинсы до колен. Девушка с цветком в волосах, в розовой футболке, лежала рядом. То улыбаясь ему, то говоря что-то, то глядя в мобильник.

Щелк-щелк-щелк.

– Что ты делаешь? – сердилась Машка. – Я еще не готова. Вот. Все. Теперь можно.

За пять минут Маша двадцать раз поменяла позу, улыбку, взгляд и наклон головы. Получилось штук пятьдесят похожих друг на друга, почти одинаковых кадров.

То же самое повторилось в парке скульптур. Маша то просила снять ее на фоне цветков, то рядом с деревянным Буратино, то в лодке деда Мазая – на скамейке с зайцами.

До вечера этого дня я была уверена, что фотография в виде хобби в свободное время – это приятный отдых и положительные эмоции, но субботняя прогулка и Маша утомили меня так, как не утомили бы даже семь уроков алгебры подряд.

Мы сидели на Фрунзенской набережной и смотрели отснятые за день кадры. Страшно представить, но мы нащелкали почти девятьсот снимков! Маша по-хозяйски держала камеру в руках и быстро листала кадры.

– О, вот тут я классно получилась, – комментировала она. – А вот тут вообще ужас. Мне не нравится, как я получаюсь, когда меня снимают с правой стороны.

Выделила кадр и нажала delete.

– Так много одинаковых кадров... – завела новую песню Маша. – Зачем ты снимаешь так много одинаковых? Они же место занимают...

– Скажи еще, что я пленку порчу... – отозвалась я.

– Не, ну правда. Столько лишнего... – вздохнула она. – Я уже устала удалять.

Странное чувство. Маша никогда не раздражала меня, но сейчас, глядя на то, как она решительно и нагло удаляет мои кадры с моей камеры, мне хотелось ее придушить. Бесит, бесит, бесит!

Под Андреевским мостом медленно проплыл странный прогулочный теплоход. Большой, ярко-бирюзовый и почти полностью стеклянный. Машкина сумка была открыта, из нее торчала небольшая книжка в мягкой, потрепанной десятками пальцев обложке непонятного цвета.

Интересно, сколько же раз нужно ее перечитать, чтобы так замусолить? Я привыкла бережно относиться ко всем книгам, которые есть у нас в квартире. Особенно к моим пособиям и справочникам по математике. Честно говоря, мне совсем не хочется прикасаться к

этой книге... но как же интересно! Интересно, что читает Машка, ведь эта книга, торчащая из ее тощей сумки, первая книга, не считая школьных учебников, которую я вижу в ее компании.

– О, и эта классная... – приговаривала Машка, увеличивая изображения на экране. – И ты очень хорошо, кстати, получилась. Надо было побольше тебя фоткать. Чтобы сегодня же вечером выложила себе на страничку! И аватар поменяй, а то уже больше года твоя детская фотка висит...

– Чем тебя не устраивает моя фотка?

– Да ничем, просто если ты поставишь какую-нибудь сегодняшнюю, то сразу привлечешь внимание. Познакомишься с кем-нибудь...

Опять началось. Чтобы отвлечь Машу от одной из ее любимых песен, я обратила внимание подруги на книжку. Аккуратно подцепив ее большим и указательным пальцами, я вытащила книгу из сумки и поднесла к носу Маши:

– Как тебе не стыдно, – вздохнула я, качая головой. – Твоя мама знает, что ты читаешь такие взрослые книги?

– А-а... это, – равнодушно ответила Машка. – Это мы на дачу ездили на прошлых выходных, там у нас целый шкаф этих книг. Заняться нечем было, вот я и взяла почитать. Думала, сопли розовые, а как начала читать... знаешь, так затянуло!

– «Океаны сладкой любви», – прочитала я название.

– Крутая вещь, кстати.

– Знаешь, я тебе верю, – издевалась я.

– Я уже прочитала, можешь взять себе, – не отступала Маша. – Советую!

– Ты смеешься?

– Нет! Тут офигенный сюжет, Марин. Я тебе расскажу только самое начало...

– Только не это! Не начинай даже, а то меня стошнит розовыми слониками...

– В общем, здесь главная героиня – умничка и красоточка, а любимки рядом все нет и нет... – начала пересказ Маша, а я, не готовая к такому испытанию, не знала что делать: то ли ржать в голос, то ли искать пакет.

– Отличница, – добавила я, еле сдерживая хохот.

– Ну, скорее всего, – согласилась Маша. – И в общем, на день рождения ей дарят ноутбук, и она вдруг ни с того ни с сего начинает писать...

– Реферат по теории вероятностей.

– Да ну тебя со своей наукой. Не реферат, а самый настоящий любовный роман.

– Да ты что... – я никак не могла укротить свою иронию. Чем больше я старалась ее сдерживать, тем сильнее она лезла наружу.

– Да, любовный роман, – повторила Маша.

– Любовная любовь, – кивнула я. – Все понятно.

– Ты сейчас у меня договоришься, и я тебе врежу, – пригрозила Маша. – И короче, вот она пишет роман, и в ее жизни появляется...

– Любимочка? – Я нацепила самое милое выражение лица.

– Ты что, читала?

– Я догадалась. Ну и что там у них дальше было?

– Ну а дальше у них было, как и у других счастливых героев любовных романов.

Грязно-розовая мятая обложка. Красоточка, умничка и отличница. Очень большая грудь, едва прикрытая алым платьем, и черные кудри до талии – наверняка нарастила и то и другое. И любимка рядом – топless, в джинсах. Да, у таких героев плохо быть не может. Здесь happy end неминуем.

– Почита-а-ай, – настаивала Маша. – Тебе понравится. Слушай, а может, и тебе попробовать?

- Попробовать что?
- Написать роман. Вдруг это правда работает? Начнешь писать и познакомишься с кем-нибудь.
- А почему бы и нет? – улыбнулась я. – И как я сама не додумалась? Отличная идея.
- Ты правда так думаешь? – засияла Маша. – Я так рада за тебя, что ты наконец решила начать новую жизнь, встречаться с кем-нибудь, это же так здорово...
- Да, – кивнула я. Мои губы растянулись в улыбке против моей воли. – Я готова написать роман, чтобы проверить это. И доказать тебе, что это все глупости.
- Ну во-о-от, а я думала, что ты решила исправиться... Неужели тебе совсем не хочется встречаться с кем-нибудь? Тебе же скоро семнадцать лет! Семнадцать, Марина.
- И что?
- Пока молодая, нужно зажигать, встречаться с парнями, тусить, попробовать все, набираться опыта.
- Пока молодая, нужно учиться, а для всего остального время найдется, если вдруг захочется. Кстати, погадаешь мне на Таро вечером?
- Нет, Марин, не погадаю.
- Почему?
- Потому что ты уже сто раз спрашивала, поступишь ли на бюджет в МГУ и возьмут ли тебя на работу в «Deloitte». И сто раз карты давали положительный ответ. Больше я не буду это спрашивать у них.
- Ну и не надо.
- Ну и не буду, – повторила Машка. – Фотки прислать не забудь. Сегодня! Я тебе еще напишу.

Перед сном, разбирая сумку, я нашла «Океаны сладкой любви». Книга аккуратно лежала между справочником по матанализу и учебником по обществознанию. Машка подложила все-таки. Я пролистала первые пять страниц и набрала ее номер.

- А ты в курсе, что эти любовные романы пишут скучающие русские домохозяйки?
- Ты что, Марин, тут же написано – Линда Уайт. Это американская писательница.
- Маш, ну не надо включать дуру. Это псевдоним. На самом деле ее зовут Таней, или Светой, или Наташей... А может, это вообще мужик!
- Нет, так не бывает, – не сдавалась Машка.
- Бывает. Я пару недель назад читала у кого-то в блогах. Это же покруче любого романа. Представь. Она – красоточка, и ей чуть за двадцать, работает секретарем на ресепшн, учится на вечернем, свободно говорит по-английски и по-французски. Он – преуспевающий молодой топ-менеджер, красавец, ему около двадцати семи, и у него куча связей.
- Семь лет – идеальная разница в возрасте между мужчиной и женщиной, – встряла Маша. – Так, уже интересно.
- Да? Я не знала. Они познакомились на новогоднем корпоративе и тут же влюбились друг в друга, а через полгода поженились.
- Полгода – идеальный срок, – улыбнулась Машка.
- Срок чего? – не поняла я. – Срок годности?
- Время от начала знакомства до свадьбы, – объяснила она. – Если парень не сделал предложение в течение полугода, то вряд ли они уже поженятся. Я в инете читала совсем недавно.
- Что-то не те сайты ты читаешь. В общем, они поженились, и девушка уволилась. Зачем работать, если муж полностью тебя обеспечивает?
- И-и?

– Она сидит дома, иногда ходит в салон на укладку, маникюр и к косметологу. И скоро ей становится скучно... И она начинает писать романы и издавать их под псевдонимом. И таких, кстати, очень много. Не знаю. Лучше б работать шли, чем всякой фигней страдать. Но я все-таки попробую, наверное...

– Обязательно сделай это. Если у тебя получится, то и я попробую.

– А как же твои любимые сайты знакомств?

– Сейчас затишье, – вздохнула Маша. – Уже три недели, как с Игорем расстались. Я в тот же день анкету обновила, и даже искала, но пока ничего интересного... Вот я и думаю. Если эта фишка с романом сработает у тебя, то у меня – тоже сработает.

– Я в это не верю, но... ради тебя готова на многое, – хихикала я. – Даже готова посвящать его тебе.

– Когда начнешь писать?

– Нужно составить план, – сказала я. – Вообще не знаю, о чем и о ком писать! Посоветуюсь завтра с Димой, все обдумаю. А в понедельник начну писать.

– Могу помочь придумать классное название! Например, «Горящее сердце». Как тебе?

– Отстой, Маш

– Вот ты коза! – ответила подруга. – А ты сама попробуй придумать лучше!

– Придумаю, не волнуйся.

– Ну-ну, посмотрим. Ладно, некогда мне с тобой болтать. Мне тут на сайте кое-кто написал. Парень из Екатеринбурга, прикинь. У него такие мышцы... он тренер по фитнесу в спортклубе. Пишет, что у меня потрясающие фотки...

– Пока, Маш. Потом поговорим.

Не могу слушать ее монологи под затянувшимся действием эндорфинов. Любовь сильно меняет человека и не всегда в лучшую сторону.

* * *

Сначала я была уверена, что хочу писать про идеальных Супермена и Dream Girl. Я придумала в общих словах историю их знакомства, продумала и записала их образы от и до. Мне даже казалось, что я слышу их будущие диалоги, слова примирения и страстные признания в любви.

Я все продумала, все просчитала и прописала почти на десяти тетрадных листах в клетку. Я так увлеклась этим, что забыла о времени. План был готов в час тридцать семь, в ночь с воскресенья на понедельник.

У меня не было сомнений, что Игорь и Настя – идеальные главные герои моего будущего романа. Они даже снились мне. Всю ночь. Целый день я не могла думать ни о чем другом. Блокнот с записями всегда был рядом, чтобы в любой момент можно было взять и записать интересную мысль.

Машка удивленно смотрела на меня своими чуть раскосыми, карими глазами.

– Ты уже начала? – интересовалась она.

– Нет, это план, – ответила я. – Начну вечером.

– Дай почитать?

– Не дам, пока не допишу до конца, – сказала я. – И не надо на меня обижаться.

Маша надулась и больше не приставала ко мне с этим вопросом, а я в этот день впервые не задержалась в школе после седьмого урока. Дома меня разрывало между необходимостью делать уроки на завтра и желанием скорее начать писать задуманное.

Что самое важное? Решить четыре задания по алгебре, задачу по геометрии и выучить теорему. Биологию, географию читать сегодня не буду. Историю можно почитать перед уро-

ком. По английскому пересказ текста, повторять не буду, и так уже помню наизусть – мы ведь его полторы недели читаем и переводим каждый урок зачем-то.

Итого – мне нужно два часа, чтобы разделаться с математикой, а после я займусь своим романом.

Я уложились в полтора часа вместо двух, разогрела ужин, включила ноут и достала записи, которые делала два дня. Устроилась на диване, открыла Word и на десять минут застыла перед чистым белым листом.

Есть план, есть время, есть где писать. И что теперь? Я сидела, уставившись в этот дурацкий белый лист, больше двадцати минут и не знала, с чего же начать. Ведь начало должно быть крутым! Начало должно быть интересным! Первые строки должны затягивать сразу, не оставляя читателю шансов для отступления!

А что я? У меня нет ни одной мысли, с которой можно было бы начать. Ни одной идеи. Так ждала этого часа целый день и так обломалась в итоге. Нужно срочно собрать в кулак все разбежавшиеся мысли и начать писать хотя бы что-то. Заставить себя и довести начатое до конца. Что там у меня записано?

Будь что будет. Сначала я решила написать про Игоря.

«О том, какой он крутой. Как однажды после пар ждал своего друга, и к нему подошла девушка, чтобы познакомиться.

Ее звали Машей, и она сразу ему понравилась, потому что была именно в его вкусе. Игорю нравились девушки ростом от 176 сантиметров. Он взял ее номер мобильного и весь вечер слал ей эсэмэс, а перед сном, желая спокойной ночи, пригласил на свидание.

Но Маша не смогла прийти на свидание, потому что простыла и лежала дома с температурой. Игорю было скучно, и он зашел на сайт знакомств – проверить сообщения.

Игорь был настолько хорош, что мог бы и не сидеть на таких сайтах. У него никогда не было проблем с девушками. На сайте он сидел просто из интереса. Исследовательского интереса. Ему было любопытно, можно ли найти девушку своей мечты в таком месте, где обычно собирается весь неликвид, которому не слишком везет в личной жизни?

Он был очень популярным парнем, но все его симпатии длились не больше месяца. Тем не менее Игорь очень хотел встретить девушку, с которой сможет быть долго. Очень долго. Но такой все не было и не было.

Тогда он решил сменить подход. Раньше все получалось само собой. Теперь же Игорь взял дело под свой контроль. Подошел к этому вопросу с математической точностью. Он представил себе идеальную девушку, вплоть до мелочей, вроде станции метро, рядом с которой она живет... Он просчитал все.

Идеальная должна быть ростом 180 сантиметров.

Носить сороковой размер одежды, иметь очень длинные ноги и красивые руки.

Должна быть загорелой в любое время года.

Желательно брюнеткой с длинными волосами. И зеленоглазой.

С талией 58 сантиметров и шестью кубиками пресса на животе.

Не старше двадцати лет.

Только не Стрелец по гороскопу.

Не любит Паттинсона, Гарри Поттера, Джастина Бибера и «Ранеток».

Жить на серой ветке метрополитена не дальше «Серпуховской», чтобы им с Игорем было удобно встречаться и не тратить слишком много времени и денег на дорогу туда и обратно.

Игорь вбил все свои требования в форму поиска на сайте. Он был уверен, что система ответит что-то вроде «по вашему запросу ничего не найдено», но нашлось целых пять девушек. У двух из них не было фотографий. Двух других Игорь посчитал страшненькими. Последняя показалась ему «ничего так», и он написал ей сообщение...»

Я подняла глаза и посмотрела на часы. Без пяти двенадцать. Я чувствовала себя уставшей и скучающей. Я написала почти три листа двенадцатым шрифтом, но результат мне совсем не нравился. Мне даже неинтересно это перечитывать. Что-то идет не так, а что – пока непонятно.

Я махнула рукой, выделила весь написанный только что текст и удалила одним нажатием клавиши. Легла спать и тут же заснула.

Проснулась в пять утра, притащила ноут в кровать и снова открыла Word. Я не сдамся. Ни за что не сдамся. Я напишу его. Я знаю, что делать.

Глава 3

Документ 1.doc

В этом классе тридцать столов на двух человек, но сидят все по одному. На эту странную олимпиаду по математике съехались лучшие ученики нашего района. Странная, потому что полностью на английском языке. Задания, вопросы... Даже ответы надо писать на английском.

У меня нормально с математикой. Учусь с переменным успехом на четыре-пять, если хорошо подготовлюсь. А если нет, то смогу выкрутиться на тройку в лучшем случае. В общем, никаких выдающихся способностей у меня нет.

Вот у Алисы, кудрявой брюнетки из параллельного класса, есть. У Ромы есть, у Паши есть. И у Лизы – той, что очень худая, в мятой кофте и уродских очках – тоже есть. Они каждый год катаются на такие олимпиады, и каждый год их посылают туда снова и снова.

А я случайно здесь оказалась... И место у меня самое ужасное – первый ряд, парта посередине, прямо перед носом девушки, что следит за порядком на олимпиаде. Наши парты придвинуты вплотную. Ни списать, ни спросить, ни в инете с мобилы посидеть. Я ведь все равно ничего не решу, даже если проторчу здесь три с половиной часа.

– Мест больше нет, – задумчиво сказала девушка парню в сером пальто. В руках она держала стопку белых листов с заданиями олимпиады и смотрела по сторонам. – Ладно, садись за мой стол...

Лучше б я в эту субботу осталась дома и нормально выспалась. Девушка тем временем начала раздавать задания. Десять задач по одной-две строчки, пара несложных уравнений, чертеж с треугольниками и какой-то квадрат с цифрами внутри.

Парень снял пальто и сел за стол, что стоял вплотную к моему. Засучил рукава светло-зеленого свитера, глянул на листок с заданиями и сразу начал что-то писать в черновик. Он чем-то напоминал главного героя фильма «Армагеддон», который в конце женился на Лив Тайлер. Вроде бы не такой уж прям красавец, но симпатичный...

Задания оказались не такими сложными, как я думала, несмотря на английский язык. За полчаса, время от времени поглядывая на парня, я решила восемь из десяти. Я не знала, как перевести на русский оставшиеся задания, так что ответы написала наугад. Подписала свою фамилию, номер школы...

Я старалась не смотреть на парня, но взгляд и мысли возвращались к нему каждые три минуты. Он все так же сидел напротив и быстро писал ответы, не поднимая глаз.

Он ни разу не посмотрел на меня. Мы ни разу не встретились взглядами.

У него сильные руки и плечи. Приятно, что он увлечен не только математикой, но и спортом.

У него ужасный почерк. У меня такой же. Я сама иногда с трудом понимаю, что написала.

Интересно, как его зовут? Из какой он школы?

«Наверное, я этого так и не узнаю», – подумала я, сдавая работу и выходя из аудитории. Теперь можно спокойно ехать домой, но сначала выпить кофе из автомата.

На первом этаже так тихо, что слышен каждый шаг и шорох, не говоря уже о звоне мелочи в моих карманах. Я набрала двадцать пять рублей, оплатила кофе и ждала свой обжигающе горячий пластиковый стаканчик.

Готово.

Взяла в руки, поднесла к губам, подула на пену. В этот момент сбоку появилась большая мужская ладонь, спокойно забрала стакан кофе из моей руки и поставила на подоконник.

– Как хорошо, что я тебя догнал, – сказал парень, обматывая шею теплым шарфом. – Здесь недалеко хорошее кафе есть. Там кофе лучше, чем здесь. Пойдем?

– Пойдем... – неуверенно ответила я.

Мы вышли на улицу и пошли в сторону метро.

– Все решила?

– Решила все, но неправильно, – глупо улыбалась я. – Наверное. Я случайно здесь оказалась.

– Почему случайно? – спросил парень. Он не сказал, как его зовут, а спросить я почему-то стеснялась. – Ничего не происходит случайно.

– Должно было пять человек поехать. Одна девчонка заболела, и математичка попросила меня поехать вместо нее. Ну, точнее, не попросила, а поставила перед фактом. Я не могла отказаться. Это моя первая олимпиада по математике, а вообще мне никогда не везло в таких вещах...

– Застегнись, а то простынешь, – сказал парень.

– Мне не холодно.

Мы зашли в «Старбакс». Свободных мест не было, несмотря на субботнее утро. Парень купил два стакана кофе и взял шоколадный торт с собой. На моем стакане было написано «Марина».

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – спросила я. – Ты же не спрашивал.

– Я незаметно посмотрел твою работу, – ответил он. На его стакане было написано «Сергей». – Первые пять заданий решены правильно, остальные не видел. Почему ты говоришь, что тебе не везет в конкурсах?

– Я участвовала, но ни разу не побеждала. Даже третьего места не занимала.

Мы устроились на скамейке рядом с памятником Дмитрию Донскому. Стакан кофе с моим именем согревал руки, внутри меня тоже было тепло. И на удивление спокойно. Я была в незнакомом месте, с парнем, которого знала меньше часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.